

Кара Мин

СВЁКОР ДРУГ
и его
Без правил

18+

Кара Мин

Свёкор и его друг. Без правил.

<https://litres.ru/74232589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вера — жена сына влиятельного Игоря Викторовича. Она привыкла молчать, опускать глаза и подавать кофе по первому требованию. Его друг Аркадий смотрит так, будто уже знает, какая она на вкус. Её муж слишком слаб, чтобы защитить.

Но однажды Вера перестаёт бояться. И тогда она решает: хватит.

Теперь она сама выбирает, с кем быть и кого любить. Даже если этот выбор разрушит всё, что было раньше.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кара Мин Свёкор и его друг. Без правил.

Глава 1

Всё началось не с грязного намёка и не с прикосновения. Всё началось с запаха.

Хороший парфюм, дорогой кожаный диван, нагретый солнцем сквозь панорамные окна, и этот странный, почти неуловимый аромат дыма и мужского пота, который остался на подлокотнике после того, как свёкор вышел из кабинета.

— Принеси кофе, — сказал он, даже не взглянув на меня.

Я тогда ещё улыбалась. Думала, что угожу, заслужу одобрение. Глупая.

Зовут меня Вера. Двадцать три года, замужем полгода. Муж — Денис, сын Игоря Викторовича, того самого свёкра, которому я сейчас несу кофе на серебряном подносе, стара-

ясь, чтобы чашечка не дрожала в руках.

Игорь Викторович — крупный мужчина под пятьдесят. В плечах широк, талии почти нет, но жира тоже — ни грамма. Тяжёлая челюсть, холодные серые глаза, волосы с ранней сединой. Он не красив. Он опасен. Как хорошо заточенный нож, который лежит на виду, но ты делаешь вид, что его не замечаешь.

— Поставь на стол, — командует он, не отрываясь от монитора.

Ставлю. Мимоходом замечаю, что в кабинете не он один. В кресле у окна сидит мужчина, которого я видела пару раз на семейных обедах. Аркадий. Друг свёкра. Лет сорока пяти, поджарый, с острым взглядом и неприятной ухмылкой, которая никогда не покидает его лица.

— А это кто? — спрашивает Аркадий, кивая в мою сторону. Голос у него вкрадчивый, как у кота, который заигрался с мышью.

— Невестка, — коротко отвечает Игорь Викторович. — Дениса жена.

— Ого. — Аркадий присвистывает. — Денис молодец. А

я думал, он только в телефоне своём разбирается.

Я вспыхиваю. Хочется сказать что-то колкое, но я помню, как в первый же месяц замужества свёкор отчитал меня за «излишнюю дерзость» при его деловом партнёре. С тех пор я молчу. Улыбаюсь. Приношу кофе.

— Выйди, — бросает Игорь Викторович, и я послушно выхожу, прикрывая за собой дверь.

Но не ухожу. Останавливаюсь в коридоре, потому что слышу своё имя.

— Слушай, Игорь, — голос Аркадия звучит приглушённо, но в тишине дома слышно каждое слово. — А ты сам её пробовал?

Тишина. Сердце пропускает удар.

— Что значит «пробовал»? — ледяным тоном отвечает свёкор.

— Ну, ты понял. Молодая, красивая. Сынок твой — весь в мать, характером жидковат. Такая женжина не для него. Она для мужика нужна.

Пауза. Я замираю, вцепившись ногтями в подол платья. Хочу убежать, но ноги не слушаются.

— Не лезь не в своё дело, Аркадий, — наконец говорит Игорь Викторович. — Она — жена моего сына.

— Пока жена, — хмыкает друг. — А потом кто знает. Ты только скажи, если надоест. Я бы её... развлёк.

Я больше не слушаю. Шёпотом, на негнущихся ногах ухожу в гостевую ванную, запираясь изнутри и долго смотрю на своё отражение. Бледное лицо, широко раскрытые глаза, дрожащие губы.

Мне страшно. Но ещё страшнее то, что где-то глубоко внутри, на самом дне, ворочается что-то горячее и запретное. Это не страх. Это стыд. Потому что я не могу перестать думать о том, что сказал Аркадий. И о том, как промолчал Игорь Викторович.

Он не защитил меня. Он даже не сказал «нет» по-настоящему. Он просто велел не лезть не в своё дело.

Как будто я — вещь. Предмет торга.

В спальню я возвращаюсь поздно, когда Денис уже лёг.

Он обнимает меня сонный, бормочет что-то ласковое, но я отворачиваюсь к стене и чувствую, как его рука тяжелеет на моей талии. Такая тёплая. Такая слабая.

— Денис, — шепчу я в темноту. — А твой отец... он когда-нибудь поднимал на тебя руку?

— Спи, Вер, — зевает муж. — Устал.

Он не слышит. Или не хочет слышать.

А я лежу с открытыми глазами и вспоминаю тот запах. Кожаный диван, дым, мужской пот. И где-то на границе сна и яви мне чудится, что в комнату кто-то вошёл.

Я замираю, не дыша. Слышу тяжёлые шаги. Не Дениса — тот спит как убитый. Шаги другого человека. Уверенные, хозяйские.

— Не спишь? — голос свёкра.

Я молчу, притворяясь спящей. Чувствую, как край одеяла отодвигают. Прохладный воздух касается моей обнажённой ноги — я сплю в одной короткой ночной сорочке.

— Хорошо играешь, — тихо говорит он. И кладёт ладонь

мне на бедро.

Пальцы тяжёлые, горячие. Не двигаются. Просто лежат, прожигая кожу через тонкий шёлк.

— В следующий раз, когда Аркадий будет задавать вопросы, ты не прячься за дверь. Ты войдёшь и встанешь так, как я скажу.

Я не открываю глаз. Не шевелюсь.

— Ты поняла меня, Вера?

— Да, — выдыхаю я одними губами.

Ладонь исчезает. Шаги удаляются. Дверь закрывается без звука.

Только утром, когда Денис целует меня в щёку и уходит на работу, я замечаю на внутренней стороне бедра красный отпечаток. Четыре пальца и большой.

Я тру кожу мочалкой, пока не становится больно, но след не сходит. Он въелся. Как тот запах. Как его голос в темноте.

— Доброе утро, Вера.

Я вздрагиваю и поднимаю голову. Свёкор стоит на пороге ванной, в домашнем халате, и смотрит на меня сверху вниз. За его спиной маячит Аркадий, который, кажется, сегодня ночевал в гостевой.

— Мы ждём кофе, — напоминает Игорь Викторович. — Ты ведь не хочешь, чтобы нам пришлось ждать дольше обычного?

Аркадий ухмыляется, и в его глазах — предвкушение.

Я выключаю воду, натягиваю халат поверх мокрого тела и иду на кухню. Босиком по холодному полу. Под их взглядами.

Сзади слышится тихий свист Аркадия, и голос свёкра:

— Не отвлекайся. Она делает только то, что я прикажу.

Я сжимаю ручку кофейника так, что костяшки белеют.

И молчу.

Потому что в этом доме нет места моему голосу.

Глава 2

Кофе в тот день я подавала через силу. Молча. Поставила чашки, развернулась и пошла к выходу, не дожидаясь «выйди».

— Стоять, — голос свёкра ударил в спину.

Я остановилась. Но не обернулась.

— Что с тобой? — спросил он. В тоне — не забота. Любопытство. Как у дрессировщика, который заметил, что тигрица вдруг перестала открывать пасть по команде.

— Голова болит, — ответила я ровно.

— Ко мне повернись, когда разговариваешь.

Вдох. Выдох. Я повернулась. Посмотрела прямо на Игоря Викторовича. Впервые за полгода — без опущенных ресниц, без услужливой полуулыбки. Просто смотрела.

Аркадий за его спиной хмыкнул и отставил чашку.

— Игорь, а она сегодня с характером, — заметил он, растягивая слова. — Тебе нравится?

— Замолчи, — бросил свёкор, не сводя с меня глаз.

Мы смотрели друг на друга несколько секунд. Мне казалось, что в комнате выключили звук. Только его взгляд — тяжёлый, прожигающий, испытывающий.

— Свободна, — наконец сказал он.

Я ушла. Спиной чувствовала, как он провожает меня до самого поворота.

В своей комнате я села на кровать и трясущимися руками расчесала волосы. Я не знала, что только что сделала. Вызов? Провокацию? Или просто перестала притворяться?

Денис пришёл рано — в обед. Увидел меня сидящей у окна, подошёл, обнял за плечи.

— Ты какая-то бледная, — сказал он. — Отец опять что-то сказал?

— Он всегда что-то говорит, — ответила я. — Денис, я хочу уехать. На неделю. Побывать одной.

Муж поморщился.

— Вер, ну зачем? У нас через три дня приём. Отец просил, чтобы ты помогала.

— Я не хочу помогать. Я хочу не видеть твоего отца хотя бы семь дней.

Денис отстранился и посмотрел на меня так, будто я сказала что-то неприличное.

— Вера, он мой отец. И он нам помогает. Квартира, машина, даже твоя работа — всё через него. Ты не можешь просто взять и...

— Работа? — перебила я. — Я уволилась два месяца назад, Денис. Твой отец сказал, что «женщине не место в его офисе». Я сижу дома. Готовлю. Убираю. И жду, когда он меня позовёт подать кофе.

— Так у всех, — пожал плечами муж. — Ты слишком всё драматизируешь.

Он чмокнул меня в лоб и ушёл в душ. А я осталась сидеть с чувством, что меня предали. Не грубо, не жестоко. По-до-

машнему. По-будничному.

Вечером Игорь Викторович позвал ужинать. Я спустилась в джинсах и свитере — не в платье, как он любил.

Свёкор окинул меня взглядом и не сказал ни слова. За столом сидели троём: он, Аркадий и я. Денис задержался на работе.

— Ты чего такая тёмная? — спросил Аркадий, накладывая себе мяса. — Или на диету села?

— Мне не нравится, когда меня разглядывают, — ответила я, глядя в тарелку.

Тишина. Аркадий подавился смешком.

— Игорь, ты слышал? Ей не нравится.

— Вера, — голос свёкра был спокоен, но под ним чувствовалось напряжение. — За столом разговаривают, когда к тебе обращаются.

Я подняла глаза.

— Я ответила на вопрос Аркадия. Что не так?

Вилка в руке Игоря Викторовича замерла. Он медленно положил её, вытер губы салфеткой и посмотрел на меня в упор.

— Выйди из-за стола.

— Нет, — сказала я.

Аркадий перестал жевать. Свёкор прищурился.

— Повтори.

— Я говорю — нет, — я встала сама, но не ушла. — Я не собака, чтобы меня выгонять из-за стола. Я села ужинать. Я доем. А потом уйду сама.

Сердце колотилось где-то в горле. Я чувствовала, как дрожат руки, но голос звучал твёрдо.

Игорь Викторович медленно поднялся из-за стола. Он был выше меня на голову и шире в плечах вдвое. Подошёл вплотную. Очень близко. Так, что я снова почувствовала тот запах — дым, кожа, пот.

— Ты забываешь, где находишься, — тихо сказал он. —

В моём доме. За моим столом. С моей едой на тарелке.

— Я жена твоего сына, — ответила я, глядя ему в грудь, потому что выше боялась поднять глаза. — А не твоя прислуга.

Он взял меня за подбородок. Жёстко, пальцами, почти до боли заставил поднять голову.

— Смотри на меня, когда говоришь.

Я смотрела. В серые глаза, в которых не было ни злости, ни ярости. Там было что-то другое. Там было любопытство. Интерес. И странное, пугающее уважение.

— Иди в свою комнату, Вера, — сказал он. — Пока я не передумал.

Я вырвала подбородок из его пальцев. Развернулась и пошла к выходу. Не побежала — пошла. Спина прямая, плечи расправлены.

— Она тебе ещё ноги мыть будет, — услышала я голос Аркадия за спиной. — Ты слишком мягок, Игорь.

— Замолчи, — ответил свёкор. — Это не твоя игра.

В комнате я закрыла дверь на защёлку. Села на пол, прильнув к стене, и выдохнула. Руки тряслись. Внутри всё дрожало.

Я сопротивлялась. Впервые. И я выиграла этот раунд.

Где-то в первом часу ночи я слышала шаги в коридоре. Не Дениса — он спал рядом, даже не пошевелился. Тяжёлые, уверенные. Остановились перед моей дверью.

Ручка дёрнулась. Защёлка щёлкнула, но не поддалась — я поставила стул под ручку, когда ложилась.

Тишина. Шаги удалились.

Я сидела в темноте до утра, прижимая колени к груди, и понимала одно: я только что объявила войну человеку, который привык выигрывать.

Но я больше не хотела быть вещью.

Даже если за это придётся платить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.